

АНАТОЛИЙ МОРКОВНИН

«Молодые режиссеры меня пугают»

Ольга Егошина

Один из самых известных и узнаваемых актеров страны Алексей Петренко давно воспринимается своеобразным гарантом качества. Если он появляется в кадре, фильм просто необходимо смотреть. В Москве артист бывает редко, предпочитая жизнь за городом. Обозревателю «НИ» удалось встретиться с Алексеем ПЕТРЕНКО накануне его отъезда в Минск на представление картины «Не хлебом единым».

— Алексей Васильевич, актеры часто говорят, что жизнь запоминается по гастролям. Вы согласны с этим высказыванием?

— Я думаю, что восприятие гастролей очень зависит от возраста. Когда молодой, гастролы — это приключение. Это романы, это встречи, это знакомства с людьми, с городом. В Калининграде, к примеру, надо побежать на могилу Канта. А пожилые все это воспринимают по-другому. Они уже были на могиле Канта. Им это неинтересно. Они уже свою могилу готовят.

— Мрачно зато как-то...

— А как же! Каждый думает, где его похоронят, как. У меня свое восприятие гастролей. Я живу в основном за городом. В Москве бывать не люблю. Кроме автомобилей, когда приезжаю, я там ничего толком не вижу. Разве что приедешь совсем рано утром, когда на улицах пусто. И видно, что Москва красивая, чистая, европейская... Но это редко бывает. А когда копнешься на своем огороде, то забываешь: как это парадно одеться, причесаться, собраться «в свет». И уже умоешься, побреешься, приоденешься — выходишь к зеркалу и понимаешь: батюшки, а ты еще на человека похож! Говорят, что в бою все мобилизуется. Вот также и у актера на гастролях. Надо не ударить в грязь лицом перед новой публикой. А потом встреча с коллегами: тоже радость. Так вроде и не думаешь о них. А увидишь — радость! И все, оказывается, соскучились и любят друг друга! Я же сейчас не работаю в одном театре, где все видят всех каждый день и уже немного поднадоели. А редкие встречи в «проектах», как сейчас говорят, — приносят только удовольствие. «Проекты» — это как курортный роман: быстро, к обоюдному удовольствию.

Окончание на стр. 5

Новые известия. — 2005. — 10 нояб. — с. 1, 5

«Молодые режиссеры меня пугаются»

Окончание. Начало на стр. 1

— Свои два инфаркта вы, говорят, получили на съемочной площадке...

— Первый был, когда мне было 34 года. Я тогда Григория Распутина в «Агонии» играл. Думал: все, конец. А потом потихоньку жизнь в норму пришла. Второй инфаркт догнал меня в шестидесят. Снимали «Сибирский цирюльник». Но я со своим инфарктом как-то очень удачно вписался в график, на картине это не отразилось. Правда, несколько раз пришлось тайком пробираться из больницы в палату на Красную площадь, где тогда снимались эпизоды...

— То есть можно сказать, что вы буквально «рвали сердце» на роли?

— Как сказать? И в буквальном, физическом смысле порой трудно приходилось. Когда снимали сцену Масленицы, на меня навешали килограммов сорок разного реквизита. Костюмеры не могли все за один раз донести, а мне в этом наряде пришлось с цыганами вприсядку отплясывать.

— Вы работали в репертуарных театрах, потом выбрали жизнь «свободного художника». Что для актера лучше: возможность выбирать или все-таки свой театр, своя веселка, коллектив вокруг?

— Я хуторянин, кузнец. Поэтому люблю жить наособицу. И это мой способ существования. Но при всем том, считаю, что актеры — они, как лошади, должны иметь свое стойло. Знать, где их место, где травка положена, где вода налита. Другой вопрос, что, может быть, иногда актеру полезно стойло менять. Все-таки за годы к тебе привыкают. Начинают что-то прощать, чего-то не замечать. И ты себе незаметно позволяешь все больше и больше расслабляться. Для обновления крови полезна смена места. Чтобы снова кому-то что-то доказывать. Начинаешь с кем-то конкурировать. Это очень видно на футболе. Посмотрите на наш футбол сейчас: тут и негры, бразильцы... Одно название «русский футбол». Но наши-то рядом, они учатся... это полезно.

— Одна из ваших последних работ на сцене — роль Фирса в «Вишневом саде» Эймунтаса Някрошюса. Узнав, что вы утверждены на эту роль, обомлела. Фирс всегда казался таким божьим одуванчиком. А тут кулаки пудовые, рост кося сажень...

— Критики так и писали: нельзя поверить, чтобы такого Фирса забыли в доме. Он бы там все разнес... Может быть... Но Някрошюс этого и добивался: образа человека, на котором дом держится. Он мне все советовал: играй дома! Я поначалу совсем не пользовался гри-

мом. Это сейчас из-за съемок пришлось побриться и, как сейчас говорят, «сменить имидж». И теперь играю в чужой растительности. И роль поменялась, и спектакль поменялся. Мы же репетировали его быстро, выпускали на чужой сцене. Поэтому только сейчас, наверное, можно увидеть, что хотел режиссер, чего добивался. Любый спектакль лучше оценивать после 15–20 представлений. На премьере актеру дай Бог текст не спутать. А обживается он в спектакле, только поиграв немного. Тогда и спектакль как бы распрямляется.

— У вас репутация взрывного человека, который легко может и вспылить, и отказаться от роли, даже самой привлекательной... Все-таки с кем бы вам хотелось поработать?

— Какой я взрывной. Я редко сразу в драку лезу. Меня сперва надо разгорячить маненько... Потом успокаиваюсь, смиряюсь, но на попятную не иду, хотя и жалею о горячности, несдержанности. А вообще-то я иногда даже слишком смиренный. Порой и надо дать сдачи, но терплю. Тяжеловес все-таки. В молодости занимался борьбой. И боксом маленько, но руководитель нашего драмкружка во Дворце пионеров отсоветовал, сказал, что боксерам часто носы ломают. И от борьбы он меня отвадил, пугая на этот раз сломанными ушами.

Алексей ПЕТРЕНКО родился 26 марта 1938 года в селе Чемер Черниговской области Украины. В 1961 году окончил Харьковский театральный институт. Работал в театрах Запорожья и Жданова, с 1964 года — в Ленинградском театре имени Ленсовета, с 1977 года — в Московском театре на Малой Бронной, с 1978 года — во МХАТе. В кино дебютировал в 1966 году в фильме «День солнца и дождя» в роли фарцовщика. Сейчас на его счету около 60 кинофильмов, среди них — «Король Лир», «Агония», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Двадцать дней без войны», «Женитьба», «Пирсы Валтасара», «Сибирский цирюльник». Лауреат Всесоюзного кинофестиваля в номинации «Премии за актерскую работу» (1977 год), лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (2000, за фильм «Сибирский цирюльник»). Народный артист РСФСР (1988).

А что касается желания с кем-нибудь поработать... Я не знаю молодых режиссеров. А хотелось бы. Но молодые работают с молодыми, а меня пугаются, что ли. А так мои желания вполне стандартные: еще раз встретиться с Никитой Михалковым, с Даниелией (хотя он сейчас мультимедиами занимается), Миттой, с Мотылем, с Маслениковым. Но это я все по своим возрастным категориям хожу. С Бондарчуком хотелось бы. Я все жду, когда он заматерееет и займется чем-нибудь серьезным. Тут, глядишь, и я сгожусь.